

Говор сибирских
голендров по
материалам
экспедиции 2015 г.

The Dialect of the
Siberian Hollanders:
Materials from Field
Research in 2015

Сергей Сергеевич Скорвид

Российский государственный
гуманитарный университет /
Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Sergey S. Skorvid

Russian State University
for the Humanities /
Institute for Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

Цель данной статьи — представить материал проведенного в 2015 г. диалектологического обследования трех восточносибирских деревень в Иркутской области (Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник), где проживают так наз. голендры, говорящие на западноукраинском (западнополесском, или полесско-волынском) диалекте. В работе публикуются фрагменты интервью с четырьмя носительницами говора, снабженные комментариями к его фонетике с точки зрения сохранения в ней исходных западнополесских черт, включая адстратные польские, и влияния на нее русского языка окружения. Предлагаемый материал призван лечь в основу дальнейшего разноаспектного исследования специфического и в наши дни постепенно исчезающего «пихтинского говора».

Цитирование: Скорвид С. С. Говор сибирских голендров по материалам экспедиции 2015 г. // *Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 425–449.

Citation: Skorvid S. S. (2021) The dialect of the Siberian Hollanders: materials from field research in 2015. *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 425–449.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.19

Ключевые слова

славянские переселенческие говоры в России, Восточная Сибирь, бужские и сибирские голендры, языковой контакт, западноукраинские диалекты, польский адстрат, влияние русского языка, переключение и смешение кодов

Abstract

In 2015, a dialectological field study was conducted in three villages of the Irkutsk Oblast in Eastern Siberia (Pikhtinsk, Sredniy Pikhtinsk and Dagnik), inhabited by the so-called Siberian Hollanders. This article presents recordings of interviews with four speakers of the Pikhtinsk dialect, originally West Ukrainian, and a commentary on its phonetics with regard to the strong Russian influence upon its system. It remains to be hoped that this material will lay the groundwork for future studies on this distinctive and slowly disappearing Slavic dialect in Siberia.

Keywords

Slavic immigrant dialects in Russia, Eastern Siberia, Bug & Siberian Hollanders, language contact, West Ukrainian dialects, Polish adstrate, Russian influence, code-switching & code-mixing

Введение

В 2015 г. группа работников Института славяноведения РАН и РГГУ совершила экспедицию в восточносибирские деревни Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник Заларинского р-на Иркутской обл., где компактно проживают так наз. голендры — носители (западно)украинского говора, на который перешли их предки в колониях вдоль течения Западного Буга. История формирования данного сообщества в Сибири подробно описана в книге [Галеткина 2015: 31–39], тогда как говору пихтинских голендров посвящены пока лишь две небольшие публикации [Алексеева 2016; Алексеева 2020]. В связи с функционированием у голендров в прошлом и в меньшей мере в настоящем польского языка и наличием в их идиоме многих полонизмов динамика языковой ситуации в этом сообществе освещалась в статье [Скорвид 2017а], а проблематика переключения и смешения кодов в речи его представителей — в сопоставительной работе [Skorwid 2017а]. Отдельные фрагменты фонетики и морфологии говора сибирских голендров на фоне соотносительных фактов других островных славянских идиомов в России обсуждались, прежде всего в аспекте их контакта с доминирующим русским языком окружения, также в публикациях [Скорвид 2017б, Skorwid 2017б].

С диалектологической точки зрения говор пихтинских голендров был с полным основанием классифицирован М. М. Алексеевой как относящийся «к западнополесским или полесско-волынским говорам

украинского языка» [Алексеева 2016: 197]. Участница экспедиции 2015 г., записавшая до половины собранного тогда аудиоматериала общей продолжительностью около 9 часов, пришла к такому выводу, сопровождаемому констатацией вариативности ряда явлений в этом идиоме, обусловленной его генетически гетерогенным характером (помимо далеко идущего влияния русского языка), в результате анализа части записей. Между тем весь этот материал пока не был введен в научный оборот, если не считать отдельных образцов высказываний пихтинских голендров о польском и на польском языке и рефлексий о своем идиоме в сравнении с другими в статьях [Скорвид 2017а, Skorvid 2017а]. Настоящая публикация имеет своей целью в большем объеме представить в виде фонетической транскрипции релевантный для характеристики говора аудиоматериал и прокомментировать его с точки зрения фонетики подробнее, чем это было сделано в названной работе 2016 г.

Вопросы информантам задавались на разных языках: украинском, русском или, для облегчения понимания, на смеси того и другого, приближенной к изучаемому говору. В дальнейшем вопросы интервьюеров если не опускаются¹, то передаются сокращенно на русском как метаязык без конкретизации того, кто именно их задавал.

Релевантными для характеристики диалекта следует признать не все девять часов записей, а только их часть. Это связано с тем, что некоторые опрошенные не могли или не хотели поддерживать разговор на своем диалекте. Многие информанты, в чьих семьях явно преобладает русский язык или смешанный идиолект с доминированием русского элемента, переходили на него чисто механически. У тех же, кто проявлял осознанное нежелание говорить на диалекте (особенно у мужчин), видимо, сказывались восприятие своего говора как исключительно внутрисемейного, непрестижного идиома, неуместного при чужих, боязнь показаться смешным или иной страх.

Ввиду этого для публикации отобраны лишь те достаточно обширные фрагменты интервью, соответствующие приблизительно двум часам звучащего текста, в которых информанты (во всех случаях женщины) высказывались пусть с русскими вкраплениями, но в целом последовательно на диалекте. При этом выдержки, приведенные ранее в работах [Скорвид 2017а, Skorvid 2017а], в настоящую публикацию не включались. Поскольку согласие информантов на обнародование их

¹ Опускание таких пассажей, содержащих дополнительные вопросы либо реакции интервьюеров, а также несвязные или неразборчивые части реплик информантов, обозначается многоточием в круглых скобках. В угловые скобки заключены плохо слышимые в записи, но без труда восстанавливаемые части слов, а также в одном случае исправление непонятного информантке места в песне. Помета <sic!> сигнализирует о том или ином необычном фонетическом явлении.

личных данных не запрашивалось, их ФИО ниже указываются только инициалами.

Высказывания информантов приводятся в фонетической транскрипции латиницей, но с использованием кириллической буквы **ъ**, которая обозначает результат редукции гласных /o/, /a/² в безударных слогах, в том числе иногда в первом предударном. В первом предударном слоге эти гласные могут быть представлены также средне-нижним [ʌ] или нижним [a]. В остальном для исследуемого говора характерно не «аканье», но «уканье», т. е. совпадение безударной /o/ с /u/; нередко на месте такой редуцированной /o/ слышится средне-верхний [o^u], который в транскрипциях обозначается именно таким символом, со второй частью в верхнем регистре. Латинской буквой **y** передается, с одной стороны, гласный, тождественный русскому [ы] (в заимствованных корнях и аффиксах)³, а с другой — колеблющаяся реализация средне-верхней (переднего ряда) фонемы типа укр. лит. /i/. Поскольку эта фонема реализуется в безударной, а часто и в ударной позиции в звуке, склонном к [e], в транскрипциях в соответствующих случаях используется диграф **y^e** со второй частью в верхнем регистре.

Буква **h** обозначает украинский фарингальный звонкий фрикативный согласный, в том числе — аллофон /x/, представленный в позициях озвончения, а **g** — заднеязычный звонкий взрывной. Символ **ɟ** передает губно-губной глайд, появляющийся позиционно на месте /v/ и факультативно — на месте твердой /l/. Одна из информанток спорадически произносила лабиализованный [l], переходный к [ɟ], что далее передается сочетанием обоих символов **l^h** со второй частью в верхнем регистре. После мягких согласных перед ударным [e] иногда слышится переходный i-образный звук, что в транскрипциях передает соответствующее буквосочетание с первой частью в верхнем регистре. В остальном мягкость согласных обозначается апострофом (в круглых скобках в верхнем регистре — слышимая не вполне отчетливо), удвоенный гласный [a] в частице со значением ‘мол, дескать’, восходящей к *kážet* / *kážuť* ‘говорит/говорят’, и консонантные геминаты не на стыке слов, кроме сочетаний существительных с предлогом, горизонтальной чертой над соответствующей буквой (*kā* / *kāt*, *iŷ* ‘идти’, *vūhl’i* ‘в углу’), а ударение — знаком ‘ над ударным гласным (кроме односложных слов).

² Речь идет о редукции русского типа, но не обязательно представленной только в русских лексемах и словоформах.

³ В частности, [ы] слышится в русских формах прошедшего времени глагола *быть* (от основы *бы-*), в глаголах с префиксом *вы-*, где может реализоваться также укр. /i/ (например, *vŷžala* наряду с *vŷkusyla*), во флексиях отдельных форм существительных (*lōzy*, им. п. мн. ч.) и прилагательных (*kras’ivŷx*, род. п. мн. ч.) и в корнях некоторых лексем (например, *butylka*). Ввиду относительно низкой частотности таких случаев факультативная реализация в них [ы] в транскрипциях не отражается.

Из знаков препинания используются дефис (при повторении без паузы двух слов, включая числительные при указании на приближительное количество и междометия, перед частицами *-to*, *-ka*, в трех случаях — для обозначения фонетически релевантного слитного произношения предлога *v* с последующим словом⁴), вопросительный и восклицательный знаки для обозначения соответствующих интонаций. В остальном реплики информантов членятся на смысловые отрезки, разделенные паузой: более короткой / или длительной //. С прописных букв пишутся только имена собственные.

Тексты

Средний Пихтинск (Л. Г. И., 1955 г. р.)

Откуда прибыли ваши предки?

ja tóčno ne znáju / uný z Vouýn's'k'iji hubérn'iji // stamfíl uný fs'i nášy stamfíl jíxali // naš mámyn táto pryjíxau / nu jak ja p'rn'imáju / jak máma kazáli / to výdno bulí zažýtočno lúdy / dóbre výdno žylí bo jíxali / éto máma vže buqá v n'ix p'éta (...) jix p'eť / p'ed' buqó d'ířč'in i xuopec' / š'éstero jih býuo (...) i fs'o tak'i tréba vot fs'o vystý / fs'o tóje / stamfíl vezlí mnýho / kak skazát / nu uot to / nu n'i m'éb'ili a uot napr'im'ér to kouor'ít'ki / to tokóje vot tam / to týji stank'í tkáck'iji č'i šo / tam tóje fs'o vezlí že / astalnóje patóm tut kupuváli (...) mnýho šo vezlí stamfíl takóje / z dúbá dáže še kazáli zrób'ene bo v nas tut-to dúbá nemá / v nas týlko sósny / p'íxty / tak uot / nu uot i toj mámyn táto / uun pustrójiřs'e vořéd' do Zamustéc'a uot s'udý na toj b'ik / tudý / ahá / tam s k'iuóm'etr tam uný žylí (...) žyu zažýtočno / mnýho trymáu pryjíxau skutá / kunéj / i pč'ouy kupýv m'iu i met svuj / nu i xlíba tam po'la bulí / mnýho s'ijeli xlíba / žýto / fs'o / nu to máma kazáli / tak srázu to dóbre žylí / poká ne éto / nu vže tut r'ivalúcija / dvacátyje hódy / nu i uot jak kuuáč'ity pryjíxali / roskuuáč'ili jix / puzabyráli fs'o / máma roskázyvali / kážuť // kať nu za uhoródamy pújdemo č'ernýc'u rvemó / jáhody / b'ruvk'i rváli / i z médom / bólše éta / ja xauvú // to máma kážuť / kať a my / a táto rán'se ro'byú svojú takúju / týlko tam uný jakós' ny xauvú a jakós' ináč'e nazyváli / nu vot uný pč'ouy / met trymáli i s'ém'ič'k'i patsólnux sadýli i uot konoplí / konoplí / rán'se z n'óho fs'o rubýli / a tepér to týlko šo znájuť / narkamánty / a rán'se to s ty'e konoplíu rubýli másuo / v n'ih buqá svujá tája masuobójka / másuo býty / i fs'i lúdy jízdylí do n'ih býty (...) i oný kazáli uot téje uot šo utxódy ostajéřs'e ut patsólnuxa / ut s'ém'ič'kou tyx i ut tyx konoplíu i met / z médom rubýli (...) xauvú takúju / uot kak my tep'íro jímo xauvú / týlko ja ne znaju jak máma tada jiji nazyváli // roskázyvali // nu uot roskuuáč'ili jix / roskázyvali jak ot xo'dýu Kalč'ák tútyka (...) lis / kruhóm lis / stryléjuť létajuť nóč'ju /

⁴ Дефисом, кроме того, отмечается прерванное или оборванное информантом слово.

jidný jduť / druh'iji dn'om drúh'i jduť (...) nu máma (...) uný ųot roskázyvali šo pómnuť / kak prýjduť / jidný prýjduť / ambár / a rán'se zamk'ív to nyxtó ne zamykáu / fs'o / my i tepér to xódymo xódymo / páuč'ku tknemó i pújdemo / pu ohráďi xódyš i ne zamykájemo drúh'ij ras xatu / vže tak kak-to pryv'ýkšy šo vróďi by éto / nu ųot i káf / prýjduť / jidný berúť z'ernó hrebúť / pšenýc'u túju / konéj kórm'eť / i drúh'i prýjduť // máma kazáli / káf tyl'ko my / káf d'ity xo^udýli za uhorót čornýc'u narváli / i ká uný punaliťili na.. / a máma káf ja šo / ne pómnuť č'i tam bulí b'íuy č'i to krásny bulí / xto tam buų / týji vujényji / káf punaliťili i ká / my narváli tak f kóšyč'ok mnýho téji čornýc'i / a ó^uny ji kážuť záraz ji pryliťili / ras-ras zjili / zjili / ot týl'ko máma malýji bulí / roskázovali / nu ot patóm roskuúáč'ili jix / i patóm užé ųot / užé týji stáršyji zámuš povyxódyli / i patóm užé tak pušúó / tam tý'ji kalxós i safxós i vže i // b'édna žýli patóm užé

Дагник (П. Э. М., 1941 г. р.)

Где вы учились?

nu tut / a ja mnýho ne uč'ýlas'e / rán'se ne uč'ili mnýho / štyr'i klásy i fs'o (...) a pótym býdlo pásty / f kalxós / safxós

А какой скот вы пасли?

nu tel'éta mal'ýji pásli // srázu še mal'ým'i bulí (...) po^u š'is'-s'im lit vže pušli f kalxós pásty / uvéc' ja srázu pásla (...) a potóm tel'éta // tut v nas v Dáhn'ikax to bulí dójnyji korový / bulá f'irma / a tam na Srédn'im n'i buló / týl'ko tak / molodn'ák pásty / nu i pásla (...) v nas tr'i pastux'í / tr'i děfk'i páslo tak // vot / pásty to ny buló tag de / a týl'ko nu pu lísy / pu kurč'efkax pryhali-l'étalí da i.. / p'ěsn'i fs'ák'i uč'ilis'e spy^evát pu lísy // a z námy / menš še bulí / pas M'íša tótk'i Mán'k'in / nu vun' buų kak / vnuk jij / a von' je (...) znať p'ěsn'i / tótka spyváje pólsk'i p'ěsn'i / i vun' nas uč'íu / zahórnuų v liz býdlo / oj davájte děuk'i p'eť / i uč'ít p'ěsn'i (...) i vot my v lísy spyváli (...) a uxótn'ik'i srěč'úli da pryšli tátovy rěskazáli (...) von děfk'i tam spyvájuť / ja v ab'ět pryhunála / a vďaháty to ny buló šo / a pustuuý / ųápti jak nazývajúť / l'ápti // ja pryšla / s'íla na por'ix (...) lápti sk'ínu i partánk'i šop výsoxli da ab'ėda / a vže máma vozle kúxn'i xód<yť> / šmáta v rukáx / nu to šo / tam vže / nyc / a táto pryšli is kúzn'icy i / ab'edaty (...) a máma / a to tak / dyvč'ėta šo vy spyváli? // p'ěsn'i / co my pajóm? / p'ěsn'i / a máma / xto vas uč'ýv tak'ím p'ěsn'am? // sámy nauč'ilis'e // táto káže (...) tyb'á kážeď zastáv'eť itý v lis / c'ily den' tak'ij / vot puxudýla by ty za tyl'étamy / jag by ty zaspyvála / ty by tam by móže še ne tag by spyvála jak oný spyvájuť (...) ja kažú / da my n'e spyváli tam nyjak'ix p'is'ón tak'ix / nu ahá / nu ládno / poruháli máma za p'ěsn'i / dúmaju / nu xarašó / táto na mo'júj storon'í / vu-čáta ny popálo

А кем папа работал?

kuzn'icóm / f kúzn'i / a máma fs'o vr'ém'e kur'átn'icoju bulí / uhorót sadýli / uhoródn'icoju jak f kalxóz'i / kapústa mórxxva fs'o

А свое хозяйство вы имели?

a svoje haz'ajstvo m'ili / no tyl'ko / tadá ž buló téško / másla mnýho zdaváli / buló trúdno / na koróvu dés^oeť k'ilohrám másla zdáty / éto nam dostaválas'e tyl'ko vodič'ka / a s'im'já bylá balšája / nas tóže býlo mnýho / dés'it

А как вы все помещались, на чем спали?

na čomu spáli? na lýšku / jidno lýško / pu dvóje / o v méne še jidno stojít (...) pódušk'i bulí i od'ijála bulí / py^erýny / o^d'ijála ménše / a per'íny dělali / húsy^e trymáli i útk'i trymáli / no ne l'étaľi tak jak tepér l'étajuť d'itk'i / tepér jim náda (...) a ja jim skažú / vo / s'adáj-ka u mené / ja skažú jag žýty náda / vy ne znážete jag žýty náda / a ja znáju / ja prožylá

ja še sérpom ž'ela / še tadá i sérpom ž'éli / ja še zastála žyst' xaróšuju // ja pošlá u kalxóz / zastávyli ž'éty (...) odynájc'eť sótok výžala ječmén'u / i vže témno / dúmaju / fs'i du dómu pušlí / nu tam báby týji / a my^en'í še trošk'i duž'éty / pryj'ixal br'ihadír i daváj kr'ič'éty šo ja málo výžala / odynájc'eť sótok / ládno / a ja še troš- / o káže / kon'óm zatopčú / nu ja i plákaty daváj / dúže zlakálas'e // dúmaju / fs'o / zatópče / a ja n'ičóho / duž'ela / pryšlá du dómu / kažú máme / odynájc'eť sótok / no doželá / a johó // vun' pótom upravľajúš'im rubýu // a johó dočká kusóju ne výkusyla odynájc'eť sótok / a ja jemú kažú / o ty my^ené kun'óm zato^uptáty xřiv / ja výž-žela ad'it'p's'et sótok / náda buo sérpom / a tvujá án'a d'is'ikaj odynájc'it' sótok kusóju ne výkusyla / a ja s'em's'at p'eť výkusyla

А сколько лет вам тогда было?

lit tšynájc'ed' <sic!> buló (...) a bulá taká durná ta / fs'o xříla vďity / infir'ésno buló / kartófl'i sádeť / nu nádo š paxáty plúhom / nu ja kažú / daj ja p'apróbuju jak to paxáty zmohú / a Ádol' brat moj my^en'í pótom / Éma / bulš nýjdy / bo závtra zastáv'eť / buš paxáty (...) uod zubáčys

А какую одежду носили, какую ткань делали — полотно?

pulutno // srázu še / srázu da / lon s'ijeli i pulutno tkáli / rubýli / v nas i táto tkáli i máma / varštát buu / fs'o buló / fs'o rubýli / no my ne nauč'ylis'e tkáty / ne xřilos'e vže

А вы вышивали?

o / vyšyvát to vyšyvála (...) poduš'k'í vyšyvála i ručnyk'í vyšyvála (...) a pr'íd'it'p'ňž fs'im rubýla / dyfč'étom rubýla pu štýr'i pódušk'i / py^erýna / odejáo / dáže pryspo^usóblivalas puxóvyji od'ijála rubýty // húsy^e trymáli // ot sy^edýš (...) v'eč'ornýc'u zbyráli / več'ornýc'a (...) nu v méne pr'im'érno ja husěj tam zarubála dváj'it'-trýjc'it' / tam še útok / p'írľa vže mnýho / ja zbyráju pr'im'érno / nu klíč'u tam svujix / vže věcor pryxódeť / nu i vže den' tam pr'im'érno kulí / nu skúbajimo den' / věcor (...) puskúbaješ / tam pódušku ili per'ínu zróbys' (...) spyváli sydíli / o-o / v'és'ilo / babý pajúť p'ésn'i

А были какие-то игры при этом?

bulí / bulí (...) nu uot butýlku krúfeť / pokrúfeť tam kudý po^uvérneťs'e / pocalováty nado xlópc'a / to š to stýdno xlópc'a pocalováty / sm'ijúťs'e /

nu šo / dur'íli (...) nu čórny hr'ěčk'i éto tanc'uváli (...) éto f krux / dy'fč'éta tag berúfs'e nu i spyvájut' / č'órny hr'ěčk'i / b'ily krúpy / tr'ímajmós'e fšěrc'e <вместо сэрце> kúpy / jak ny búdem tr'ímatýs'e / búduť xlópcy sm'íjatýs'e / ny tak xlópcy jag defč'áta...

Пихтинск (Г. В. И. 1930 г. р. и ее дочь Л. Л. М. 1967 г. р.)

А у вас корова была?

Г. В. И.: m'ěli ko^uróvu / v nas ko^uróva bulá xaróša / vy^edró moloká davála

А сено вы где держали?

Г. В. И.: na horú k'ídali (...) ŋot pryvy^ezěš / tam tak'ij tyk / zajiž'éješ / nu i vyť sydyť stujít na f'íry i k'ídaje tudá na ho^urú / a ja tam i ruznóšu

А зерно?

Г. В. И.: a bulí tam / takája kladófka bulá / kum'írč'ina / nu / da i z'ěrná / znájiš / bár<d>zo i ne buló i z'ěrná / nu tam ŋot šo svo^ujé na- / ječ'm'ín' s'íjeli / fp'er'ót serpámy ž'ěli / putóm kusóju skósyš / pryjdě kambájn ye zmlótyť / nu tam sk'ílko / nu p'et'-š'isť m'íšk'í / dés'it' / nu zanesěš na hurú i pustávyš (...) próso s'íjeli // ot takája bulá stúpa / býli / kášu rubýli sámý

А еще что раньше растили?

Л. Л. М.: turn'ěps sady'li / kuruvý kormý'li

Г. В. И.: a sámý jíli / znájiš / bylá / či vujná bylá / či pósle vojny / tam v nas na kun'cí buu / nazýváli tyk (...) a tam r'ád'ym nasády'- / nasádeť tohó turn'ěpsu (...) nu fs'i polit'íli f toj uhorót / i turn'ěps rýžeš i jisýš / ne buló šo ji- / i zymóju mézrzlyj jíli / fkrádeš f kalxóz'i / pryny^esěš / pur'ízeš i na- // ty patěln'a znájiš šo takóje? / nu a š'as ne huvórymo patěln'a a skavaradá // i pryžárymo / pryžárymo // ty^ečé / a jisýš / a pr'ěcdáteľ kalxóza to znájiš kakój / vy čohó rvetě? (...) a un to zubácyu / dajót ty^eb'í pr'ěčýstku / čo rveš? čo pórtýš? / nu ŋot i f kalxóz'i sady'li i bur'k'í týji / i turn'ěps toj sady'li / i mórxxvu s'íjeli / i fs'o sady'li / fs'o sady'li / fs'o rubýli / i dóma tag že sadyu / no dóma-to my svuj turn'ěps ne jíli bo my jihó ne sady'li / tam tróšk'i kartóšk'i pusádyš da i fs'o / a tam krádeš i ny^esěš i jisýš / putumú šo holódnyj buu // pómn'u muj rápočka pryšóu (...) a ja pláču pláču / bóže moj / šo / pápa pryšóu / šo ž my búdem jist / pušlí u kalxós ŋkráli turn'ěpsu / nažáryli // a pápa dývyts'e // vy tak jisté d'ít'k'i? // voný xoť tam dé-to bulí / voný bulí f šáxti f КЪРЪГЛАНДÉ (...) to kilahrám d'ěváli im xlěbuška a nam nyxtó ne dovál // nu i nyč'ó / pápa pryjíxau / d'én'g'i m'iu / tam pušóu / put / k'édys' put nazýváli / put pryn'ís tam jakóho nybúd' z'írná (...) na žy^ernávax meliš / tam jak'ij nybúd' blándy navaryš užé i kúšajiš / fs'o / užé zabúfs'e tóje fs'o / a ja by hotóva skazát šo i n'iprávda buló / bo užé zabúfs'e / stýlko lit / ot tak

Средний Пихтинск (Л. Г. И.)

Расскажите о своем детстве, семье, хозяйстве...

nu ja výrosua bez báfka / těško býuo // mámy fam'íl'ija d'ěv'ič'ja byuá Kunc / patóm aná výšua zámuž za Róz'ina / i byuá uná Róz'ina // i ja pysáuas'e

Róz'ina // a užé vot výšua zamuš vot Вауóда / za Вауóду výšua // užé s n'im vot búde sórək p'eť lit jeg žyvyemó vm'ésťe / i suáva bóhu

nu šo vam še roskazáty // mámo p'étero dytěj / fs'i žyvút v'-Irkúck'i / dév'it' vnúkou // fč'óra i dís'ika buų syn / ujíxaf sr'édn'ij // v nas (...) po nášym d'ir'evn'ám tak pryvýkšy šo // nu pútny s'ém'ji vosp'ítujuť svojih dítěj stróho / v nas nazývajúť táta mámu na vy / nykadá i vot / užé mo'jím dítom vže bulš s'araká / i vun' nykadá prófiv nyc ne skáže / jés'li ja šo skažú / dáže móže ne pu jihó / móže jimú ne nrávyťs'e č'i šó / on fs'o ravnó / promolčýť no nyc ne skáže prófių

ųot ták ůot / tag žyvyemó puřixón'ku / róbymo / xaz'ájstvo ůot májimo (...) koróvu trymájimo / try byč'ká da i poros'étok / kúroč'k'i trymájimo / kúroč'k'i

ja vot vyšyváju / máju vr'ém'e / da i jeg zymóju / skúč'no / s'édu / vyšyváju vot / samá s'ib'í v'izóry <sic> pryđúmaju / kv'ít'k'i xuróšy / kv'ítoč'k'i (...) na atuásovy / ja i na b'íųyx vyšyváua / na tak'ix na / na pérkalovy pu nášomu nazýváli / pérkal' je s'ítec / a fs'o ravnó vun' býstro kak to znášujets'e / v'it fer'áje (...) fs'o ravnó johó nádo bár<d>zo šanuváty / berekš'í / ubereháty (...) ůod zymóju pupórajemos'e / xaz'ájstvo nakórmymo (...) i s'ib'í s'édu / vyšyváju / un' dýevyťs'e řiliv'izar a m'in'í nadojidáje

rabótaua / aj fs'údy pryšúos'e / s'írotá byuá / uč'ítys'e ne buųó za šo / hróšy'j n'e buųó (...) a patóm užé ů méne d'ity bul'í / vže tróje dytěj buųó i ja samá ut sébe puříxaua patóm zdauá tudý k'inař'ikácyju / na k'inam'ixán'ika / v méne Voúóda muš k'inam'ixán'ikam buų / i ja po johó kn'íškam tam / zajíxali s'udý // tre<ba> buló k'inam'ixán'ika vo f toj kųup / i ja po tym kn'íškam i výuč'íuas'e / samá zajíxala i uný men'á votprávyřli v'-Jerkúck (...) tudý / i ja zdauá na kařihór'iju / srázu dal'í myen'í rabóč'u kařihór'iju / drúh'im dajúť pamóč'n'ika / a ja dóbre zdauá / myen'í srázu dal'í éta / tr'éřju kařigór'iju rabóč'uju / móžna rabótaty / i ja vot robýla k'inam'ixán'ikom / nóč'amy jízdyua s týemy bánkamy verxóm na kun'óvy / bánk'i tak'iji ůo balšýji (...) aparátúra Ukrajína / jídeš nóč'ju i to f túju d'ir'evn'u to s'udý to s'udý to s'udý / stávyla k'inó / to m'in'í tóje k'inó nadojįuo / ja jihó bár<d>zo i ny'e dyvl'ús'e top'iro po řiliv'izorovy'e / un' de<s'> s'édy'e dýevyťs'e // ja kažú: vže nadojįuo / ap'áť tóje (...) vot tag žyvyemó my v d'ir'evn'i

Дагник (П. Э. М.)

А вы помните, как замуж выходили?

u-u / ja pam'ítáju / (...) ja výšla zamuš dvájc'eť tr'i rók'i m'íla / ja ne výšla f s'imnájc'eť-vus'emnájc'eť lit / v dvájc'eť tr'i pušlá zamuš ja (...) nu svátaty pryj'íxali / a šo tam buló svátaty kahdá my bul'í pro'svátany (...) a svatýv berúť jag duť svátaty pr'im'érno z jihó ro'dn'í vun' beré i potóm vže mujú z ro'dn'í kohó my vot / i pryxódeť svátaty / nu a šó / sohlasýlas'e to šo / vótk'i výp'ili i vže tam // a vže potóm pryšřli máma johó / bo v n'óho táta ne buló / za Ramána ja

výšla / vun' s'irota' buu (...) nu a vže pryšóu to / máma pryšlá vže pósle / nu vže dohovár'uju's'e k'édy ves'íle rubýty búduť // a Ramán buu v mené / vun' ženátýj perš / jehó ž'ínka k'ínula / nu ja b za n'óho ne pušlá jesli b ž'ínka bulá u n'ihó / a jehó ž'ínka k'ínula i zámuš výšla / a ja patóm pošlá / nu i táto kážuť šo ty mou svád'bu robýv s pěršoj ž'ínkoj / mol móže ty s'ičas ne búdeš robýty / máma pryšlá / to mol daváje tak / my zróbymo svád'bu / tóje ves'íle / ne kazáli svád'ba a ves'íle / my zróbymo ves'íle a potóm zaberěš i pojídete (...) i fs'o / a vun' n'e / nu i pryšlá pósle / za n'idělu pósle / nu jak / nu vže svátaty / pryšlá máma johó / nu daváj vže na svád'bu dohováryva's'e / k'édy búde ves'íle / nu rubýli ves'íle / huláli

А сколько дней?

tr'i // nu pr'iměрно z'is' hulájut' i závtra a vže na tréti'j den' nu jak kazáli sn'idan'e / nu tam svují vže tam // tr'i dn'i týlko huláli (...) šutýli / sm'ijélis'e // a mené Ramán svátau vun' jag zrobýv // vun' že vz'ev Károla nášoho / nu uot Ramán'ovoho šváhra (...) oný jíxali na rubótu / Ramán / Ramána otprávyli svýny vestý / zdaváty (...) a my s tátom puvelí zdaváty tólku f safxós (...) a vun' zubácyu šo ja tam / i vun' ne pušov na rubótu / ne puv'ís svujú zdaváty / ustáfs'e tam na f'írm'e (...) a vun' padáu užé /pryšóu na f'írnu / a my tam / nu filátn'ica bulá / tólku zvážyli i táto pušlí tam z mužykámy sob'í rozhavár'ajuť / a my s Káteju / tam voná prymáje týji tólk'i (...) ládn' / nu i vun' vostávs'e / ja pušlá užé s tátom v dom / a on v'ěč'erom pr'iježájet (...) vz'e'u Károla i še tam ody- jidného dátku z Dáhn'ik tuť i pryjíxau svátať (...) a ja dóma n'i bylá / a ja ušlá du na.. tudá du Ádola (...) nu ja zašlá i za p'ěčkoju syžú s pacanámy / i nu / vže jihráju tam // ahá / subáka brěše / ja kažú nu / še xtos' de / a bratýxa kāt / nu móže tak subáka brěše / a bratýxa m'in'í huvóryť / nu bo ja na f'írnu / pusy'e dý / ja š'as upórajus'e / to ja vo / f'čóra xudýli na uxótu / mn'ěsa dubulí tam xlópcy / i ja mn'ěsa nažáru / nahr'íju nu na smetán'i / ja havar'ú vo / i búdem večératy (...) i Ramán zaxódyť / sprášyvaje bratýxu / Éma jé tut? / oná mofč'ít / nu a d'ity je d'ity (...) vun' sprášyvaje / a de tófa Éma? / a vun' káže / tám / za p'ěč'ju (...) on mn'e / ahá / pajdóm damój / a ja n'e / ja n'i pajdú / ja búdu išó m'áso ždat' / kadá mol bratýxa nahr'íjet' mn'ěsa / tadá ot pujím i pujdém / oj kašmár / un' / nu ja búdu ždáty mn'ěso (...) nu n'ič'ó / bratýxa nahr'íli mn'ěsa / nu s'ěli / puvečěrali / pajdóm damój (...) tam Károl' ždot // a Károl' état s'idít / máma kartóšku stávyla u p'ěčku / nu célaja kartóška / nač'ístyty ji / nu jak vam skazáty / pu rúsk'i to nu galán<t>ka / nu hrúpka / nu u hrúpku na bláx'i tyj kartóšk'i c'íly (...) nu i pr'ixódim my s Ramán'om / máma / nu vo / kazála ty xútka pujíš / kartóška ostýla da i fs'o / ja havar'ú ja puvečěrala užé / my mn'ěso jíli / oný kážuť nu to dobře

Пихтинск (Г. В. И. и Л. Л. М.)

Г. В. И.: jak še ja zámuš vuxózala // zámuš ran'se inter'ěsno býlo vuxózaty (...) naplitúť tak'ix kras'ívyx rohač'íu / z deréf k'e<dy> uot lózy lomájut' /

upkrúteť téstom / nav'íšajuť fs'ák'ix ihrúšok / nu / i vot i ko^uro^uváj (...) nu vot i š'e tam kólo tó^ho / v nas nazýváli pryb'íč<nyji> // ne huvurýli kak š'as vot / skadží

Л. Л. М.: sv'idětel'

Г. В. И.: vo / sv'idětel' // a rán'se pryb'íčnyj / pryb'íčnyj / drúška / nu i vot tak vot užé i sáded' za styl

Л. Л. М.: ruhač'í š'as rób'eť / no rób'eť // bumáhoju obvertájut' / a kul'ís' rubýli tísto

Г. В. И.: marš ihrájuť / nač'ináješ ty za stolóm tam p'érvyji rúmki pýty / str'ilájut' tam v'úhli stoját' / s'iděť / stujěť / nu infer'ésno buló / v'és'elo buló / a marš xto by ny pryšóu // nyxtó ne pryšóu / tak fs'im marš vyxódeť ihrájuť / fs'ix fstr'íč'ájut' // éto / dv'i pudrúšk'i / jak

Л. Л. М.: šop kv'ít'ki p'ýtč'epýty

Г. В. И.: i ty^ep'ír'vno dváje pryb'íčnyx / z jóho i z jéji / nu i vot / vyxódet fs'o vr'ém'e / vyxódet fs'o vr'ém'e / xto by ny šou / fs'ix // puáťet ponemnóško tam po kop'éjk'i tam / nu i uot / v'és'elo i kras'ivo / a š'as to užé tak ne rób'eť (...) nu vžé fs'i pryšlí / хъз'ijivá znájut' / užé fs'i pryšlí kóho pryhlašáli / znáč'if fs'ó / řip'ér' užé tut ihrá / aha / řip'ér' ot buk'éty šjuť / ap'át poká drúšk'i popryšývájut' kážnomu xto zványj / fs'im fs'im pryšjút' // nu uo / typ'ír' užé nač'inájut' za styl iřý / vot / za styl pujdút' / tam tóže p'řjút' / nu tam strylějuť tam / spyvájut' fs'áko / rán'se ž vm'íli spyváty babý

Л. Л. М.: mámo / šo pudaváli na styl?

Г. В. И.: šo buló

Л. Л. М.: kášu pudalí / vžé znájut' šo užé

Г. В. И.: a-a / pósle kášy nemá lípřbj pášy / fs'o / užé bulš nyčohó ne prynesút' / rán'se v'eď b'idnatá bylá

Пихтинск (Г. В. И. и Л. Л. М.)

Расскажите, какую пищу у вас готовили...

Г. В. И.: boršč pól'sk'ij / tak nazýváli

А как его варили?

Г. В. И.: johó var'ěť // uot nak'ídaješ m'ěsa // mn'ěso náda šob bólše s kustmý / onó fkusn'ěje / nu onó zvarýlos'e / ty^ep'ír'v líješ úksus pu svujemú fkúsu / nu a ty^ep'ír'v smetány še náda (...) v nas kapústu tág že vot / varýfs'e m'ěso / k'ídaješ kapústu / nu zab'ílíš sm'itánoju i tag že jisý / rán'se f kóho ne xvatáje / kapústu varýu / nu i var'én'ik'i še jek'iji n'ibuť / k'édys' tak rubýli (...) xto s čy^erómxoju rubýu / xto nasubyráje sýra / syr / kartóšku / ot tak'iji var'én'ik'i varýli (...)

А хлеб?

Г. В. И.: a xlip sámy peklý (...) znájiš / tak'ij xlip fkúsnyj / jėsli p ty napeklá / oj-oj-oj / v nas fs'o vr'ém'a ja str'ápala / tam v nas stojá- nazýváli hrúpka bulá / nu i ja fs'o vr'ém'a str'ápala (...)

А как месили тесто?

G. B. И.: a tag že sámó / spuskáješ tudá / vudá / dróžy / ja fs'ó dróžy zná-jete tak rubýla / dróžy f čášk'i ruščyn'ú / šob uný pudn'elís'e / typ'ír lju f túju / kak skazáty vam / kvašn'ú nu / i typ'ír'ъ zavóžu / uná užé pustujít sk'ílko šob vže vyrúxalas' / ja srázu utkrýju p'ъsmatr'ú / še vonó ne výrabortaυos' / v búrburk'i tak'íji / še onó ne výrabortalos' / vže / drúh'ij ras / tréij ras / vže búrbulok nemá / nu t'p'ír ja užé m'íšú rukóju / zam'íšú / nu typ'ír' pudým'eš'e / vže u p'ěčku kladěš / t'p'ír na prótv'in'i nakátuješ / υot pokatáješ na prótv'in'i i v p'ěčku fstávyš / napečěš υot tak'ij xlip

ЛМ: mámo / a jak na č'er'ín'i peklí?

G. B. И.: oј / a k'édys' znájiš / n'e buló prótv'in'uy / na č'er'ín'i peklí / a ja ješ'ó b i ž'is' napeklá na č'er'ín'i / ja lublú / nu i υot tag že sámó / p'ěčka tópyts'e / ahá, výtopylas'e p'ěčka / rozhornú še / vyhrebáješ fs'ó / zdělaješ str'ápk'i / pumeló takóje nazývaješ'e / namočú / vým'etu čystén'ko // a užé patóm dětk'i pudroslí / to ja kupýla na Kám'enk'i týji / č'ášk'i / zastelú tr'ápočkamý / nakatáju tudý / uný pudýmuš'e / nu dětk'i nós'eť nós'eť / pu dv'inačed' búlok napekú / a tak'ij xlip (...) to glávnoje šo v m'in'é lopáta takája bulá / ja johó nasypá- / dokládaju s téji / s čášk'i / bac na lopátu / šux tudá / šux tudá / šux tudá / zakryváju / na úlice p'ěčka / zakryváju / a žilézna ja takája bylá / žestánka takája žilézna ja // bláxa // nu υot tak zakrýju // ahá / p'ať m'inút pro'šló // ja zaxódu / žar vyhrebáju / vyk'idáju / i ap'át zakryváju / oј tak'ij xlip kras'ívyj-kras'ívyj

А дрожжи вы покупали или?..

G. B. И.: rán'se znájiš šo / éto k'édys' še sámý dróžy rubýli / a tak znájiš rubýli / υod zam'ěš'íš takúju búcku / k'íneš / a rán'se fs'ó huršč'ik'í bulí / vy ne rozum'ijete? hórščyk / nu to u hórščyk k'íneš / vudy vlíješ / tak vun' i stujít-stujít / nu / typ'ér' tag že éto ležýt / stujít / t'ip'ér' u p'ěčku saž'ěješ / da? / typ'ér'e vý'jmeš / še nemnóško pudrú.. puddélaješ johó / pulóžyš i tak // a k'édys' š'e i n'e buló i χηλδίαίη'nikov / nu trymáli / músyli dés'to tam f xalódn'ym m'ísťe / t'p'ér'e vže vunó hustóje zróbýts'e / udr'ížeš kusók / t'p'ér' užé k'idaješ / ruzmorózyš i tag že sámó vot / sýpleš mukú / vunó zarabótaje / typ'ír'e op'át éto / v dížu k'idaješ / nu tak i peklí

А кто печь клал?

G. B. И.: ta vo sus'íd buų / Ádol' / nu s mužykóm mujím p'ěčku kláli / ja to s'udý pryšlá / v nas dóma to bulá jak ska- / vot takája vo jak v nas š'az hrúpka / tam peklá / tóže ne buló š prótv'in'uy / b'idnatá bulá / tóže tak jak vot / ja to huvurú pu svójemu / na čarýn'i / nu / ne buló š prótv'in'uy / tag že sámó vot / zdélaješ i fs'ó nasádyš / tóže búlk'i tak'íji vo narostút / a s'udý pryšlá / tóže nemá / xoť máma bulá / a v nas to ne buló / a tóže prótv'in'i tak'íji vo bulí vel'ík'i / a u nyx fs'i uhly užé pulamális'e / vot i str'ápaješ / i dóma v hrúpk'i peklá tak / i s'udá pryšlá tag že peklá / na čarýn'i i fs'ó // ja b i zd'is' napeklá /

tý<l>ko nemá p'ěčk'i nu / a lublú tak na čar'in'i / xarašo výmeteš / výmeteš téj lopá- / i napečeš tak'ix buuč'iu // o / xlip fkúsnyj-fkúsnyj / a š'az že v nas fs'o fórmu týji

А суп в чем варили?

Г. В. И.: a bulí tak'iji vot v'édra / čuhúňy č'i jak'í / i my tak f tójix v'ídrax varýli / f tómu vy^edrú ja varú boršč č'i tam kapústu / var'íli boršč i so sveklý / i ščauúšny / vy ne varyté ščauúšny? / a v nas ščauúx je / nu uot narvěš pújdeš ščauuxú / nu mn'ěso varýt's'e i tudá por'ížeš ščauúx / k'íneš / un zváryu's'e / zab'ílíš // i ták'ij sup fkús'n'en'k'ij tak'ij / k'íslen'k'ij / a kartófli vže fpryk-úsku (...) kážnyj pu svójemu / xto jak xóče tak róbyť (...) my varymó z burak'íu boršč / my varymó s kapústy boršč / i šč'i varymó

А щи вы как варите?

Г. В. И.: kartófli var'ěts'e / nu uný užé (...) počťi zvarylis'e / k'ídaješ kapústy sk'ílko tam xóčeš / šob zdórovo býlo k'íslo ilí málo k'íslo / jak xóčeš / na stolúvy <sic> že xoť kapústa k'ísla (...) a ja ne lublú / mn'e daj šop k'íslen'ko býlo / jak oná naváryť tak ja jim / i vot tak i / zvarylos'e? zabýliš / vlíješ / nádo šob perevarylos'e / še fkusn'íjše búde / nu i vot tak varymó (...) u nas z'eť jak pryjide / toj pólsk'ij boršč un' ne znáje jak jehó jísty / a jehó brat pryjide / to so<b'i> du dómu v butýlku nalíje (...) p'ér'vyj ras pryjíxau vun' a ta jehó sprášyvaje: ty búdeš jísti boršč pólsk'ij? (...) vz'el / jek ro^uspróbovafs'e / o / daváj m'en'í boršč / fs'o / pólsk'ij boršč daváj / tak i varymó / jak zabaltáješ tak najisýš

А из черемухи что-то делали?

Г. В. И.: o téji čerómx'i narvěš / nasúšyš / naméliš i na / nemá nyčó^ho / nasýpleš tudý / putulčěš / i tak jisý // a vy tak'ij fúšer varyté č'i n'e? / kartófli zvarylis'e / tudá sýpleš mukú / nu vže ljož žyr / putulčěš putulčěš / p'řstávýš na kúxn'i / un perepáryts'e / i tak my nazyváli fúšer

Дагник (П. Э. М.)

Какие у вас были праздники?

nu sv'ěto jak'í / Rustvó / Páska / Muxájla / Jána bylí (...) a t'p'íro to v'íra pušlá rázna / vže pušlí p'etídís'átn'ik'i tam / nu užé nu káždyj / pudy^elílís'e i fs'o / a rán'se buló jidnó to buló dóbre / vot vže pr'im'ěrho vže sv'ěto č'i / subyrális'e vže na / slúžba šla / a typér to tak

А Троицу праздновали?

nu na Trójcu jak / nu jak móžna práznuvaty / ráno fstánuť / č'ítajúť vdóma / jduť potóm užé nu jak nazyváli / nabožénstvo / vot

А ветки приносили?

v-zybú nosýli maj / nazyváli máju náda pryny^estý nalamáty užé šob buč maj na zelóny sv'ětk'i / i na dvo^r'í kočo krylčá stávyli berézu zrubáli / pustáv'eť / nab'júť (...) bulá beréza / sto^ujéla kolo poróha

А на Рождество что делали?

du Ruzdvá xodýli kuľaduváty (...) vot pryjdemo / pustúkajemos'e (...) nu xaz'ain pažálusta / dvéry atkryváje / zaxótte // nu zaxódymo nač'inájemo kuľaduváty

А что вам за это давали – поесть что-то?

nu pryhlašáli / nam maųým (...) to nam dadút tam nu pu rublóvy hróšy / nu s'edyemo de nybút f kutkóvy / nu a vže balsýji tam do stoúá sy'e dájuť / nu večerajuť (...) nu uže pryhlašájuť lúdye šo / du méne pryjdíte / toj / du méne še pryjdíte / nu uže pašóu véčurom / vže subyrájimos'e / máma kážuť / xvátyť ty'e b'í uže sóvatys'e / ja – ne-e / i pašlá

А Пасху еще как-то называли?

da / Vel'igden' / a V'el'igden' šo / nu jájca krasýli na Vel'igden' / pysáli / krasýli (...) nu tóže xudýli nabožénstvo / tr'i dn'í práznuvali fs'igdá / xudýli nabožénstvo uot / i jájca / pu z'is' den' še krásymo jijč'k'i na pásku

А пост был?

p'ist / Ádvent (...) Ádvent vot du Ruzdvá / a post pósle Ruzdvá du Velikódn'a (...) nu éto Pásku / vže u pérš'ij den' Pásk'i dóma / pryjduť z nabožénstva i sn'ídajuť / i zvar'ěť jidnó jejcé i sk'ílko f s'im'jé je / puďíleť tóje jejc'e fs'im pu kusóč'ku (...) to táto kážuť // šop trymális'e fs'i f kúč'k'i tak / dítk'i / jak tóje jijcé

Пихтинск (Г. В. И. и Л. Л. М.)

Г. В. И.: rán'se znájiš sv'ěto tóje fs'o / vot Ro^ustvó / Nóvyj r'ik / Trójca / Z'elóny sv'ětk'i (...) Z'elóny sv'ětk'i to uže nesúť by'e rézu / stávljuť vozle krylcá (...) nu a š'as tak kážuť / o-o na Hro^umnýc'i ne napýfs'e p'íven' vodýc'i / na Jur'ja ne najífs'e v'il travýc'i / ty rozum'iješ? (...) na Rozvó rán'se xodýli koľaduváli / koľaduváli

А кто колядовал?

Г. В. И.: a star'íjšyji lúdy pómnyli / ználi // nu ja znáju u nas tam jidnája bulá / uná zdělala takóje kulesó / i tam fs'áko punarysóvyvala

А как называлось это колесо?

Г. В. И.: ja ne znáju / zv'o- zv'izdá nazyváli / a jak unó nazy- / na Ruzdvó tak xodýli / p'íli fs'ó

Звезда? А на небе звездочки как назывались?

Г. В. И.: zóroč'k'i

А девушки врожали, было такое?

Г. В. И.: hu / vuružýli / létali / oj šo tó<l>ko ne ro^ubýli (...) nadahális'e f cyhány / p'ěli fs'áko / nu k'édys' to ž uč'íli spyváty / fs'o po pólsk'i spyváli / nu i vot / pryjduť / nádo jim dáty čó to (...) a kahdá uná pryxódyla sa zv'ózdočkoj / tam týlko vy'eč'ératy daváli / a bulš nyc ne daváli / a týji uže cyhány kahdá pryjduť / to uže šos' daváli

Л. Л. М.: kudasú rubýli / č'o na Ružy^esvó náda býlo šob v dóbręji xaz'ájk'i bulí jájca / da?

Г. В. И.: a na Trójcu šob bylá kal- / ko^ubasá / kugasá
 Л. Л. М.: svujú kugasú rubýli / a náda býlo š to xranýty / xaladíl'n'ika ž ne buló / jajcá i kugasú // nu цот / f xarós'ьj xaz'ájk'i dolžnó býty / a jésli nemá / tája vže k'éps'ka xaz'ájka

Диалектологический комментарий

В этом разделе мы ограничимся уточнением некоторых положений публикации [Алексеева 2016], касающихся фонетики. Как констатировалось выше, не подлежит сомнению генетическая принадлежность идиома пихтинских голендров к украинским западнopolесским или полесско-волынским говорам. С ними данный идиом разделяет большинство диалектологически релевантных признаков, пусть и проявляющихся иногда с колебаниями — как, впрочем, и на исходной полесско-волынской территории, насколько позволяют судить данные второго тома издания «Атлас української мови» [Закревська 1988]⁵. Свои коррективы в эту картину внесли результаты контакта говора голендров с польским языком в прошлом и русским языком на новой родине переселенцев в XX в.

I. Гласные

1. Рефлексы *ě

Под ударением практически последовательно [i]⁶, как в корнях, так и в суффиксах и флексиях: *tísto* 'тесто', *polít'ili* 'полетели', *x'tiv* 'хотел', *d'ity* 'дети', *d'ifč'in* 'девушек', *v d'izu* 'в квашню', *puđ'ilet'* 'поделят', *syd'ili* 'сидели', *s'iu* 'сел', *s'ijeli* 'сеяли', *sus'id* 'сосед', *fs'ix*, *fs'im* 'всех, всем' *na ruc'i* 'на руке', *sn'idan'e* 'завтрак', (*na*) *storon'i* '(на) стороне', *lis* 'лес', род. п. мн. ч. *lit* 'лет', *xl'ip*, *xl'iba* 'хлеб, хлеба', род. п. ед. ч. ж. р. *l'ipš'ьj* 'лучшей' (с русской флексией), *b'icy* 'белые', *p'iven* 'петух', *kv'itk'i* 'цветочки', *v'ira* 'вера', *nav'isajut'* 'навешают', *rozum'iješ* 'понимаешь', *vm'ili* 'умели', *jisty* 'есть' (принимать пищу), *jixaty* 'ехать', *jizdyl'i* 'ездили' и др. Рефлекс [y] в этой позиции, как факультативный вариант в той же корневой морфеме в речи Г. В. И., отмечен по одному разу после *b* и *r*, в целом в соответствии с [АУМ II: 6, 8]⁷: *zabyliš* при *zab'iliš* 'забелишь'; *ryžeš* 'режешь' при *pur'izeš* 'порежешь',

⁵ Далее ссылки на карты из этого издания даются только с указанием их номеров при сокращении АУМ II.

⁶ Знак ' перед гласным в квадратных скобках обозначает мягкость предшествующего согласного, тогда как его отсутствие — напротив, твердость. Некоторые из приводимых далее примеров почерпнуты из записей, которые выше не публикуются.

⁷ Впрочем, если тип **'р[и]чка** на карте 6 фиксируется в говорах вдоль Буга, то тип **'б[и]ли** на карте 8 — только к северо-востоку от Луцка и еще восточнее.

udr'ížeš 'отрежешь', а также *nahr'íju* 'нагрею', *nahr'íli* 'нагрели', *na dvor'í* 'на дворе', *na hur'í* 'на чердаке'. В формах прошедшего времени глагола 'иметь' наряду с [i] в одном случае (при эмфазе) отмечен дифтонгоид: *m'iv* 'имел', *m'íli* и *m'éli* 'имели'⁸. В глагольных формах *létajuf*, *l'étali* со значением (детской) беготни корневой гласный, по всей вероятности, следует возводить к *e, допустив контаминацию корней *lēt- / *let-⁹ (эмфатическое усиление мягкости согласных в виде i-образного призвучия перед ударным [e] в говоре фиксируется и в других случаях).

В русскоязычных вкраплениях встречается русский рефлекс *ě, т. е. [e]: *b'édna* 'бедно', *b'éhali* 'бегали', *d'élali* 'делали', *d'éfk'i* / *d'éuk'i* 'девки', *v ab'ét* 'в обед', *s'émj'i* 'сэмыи', *nal'ép'íš* 'налепишь', *zam'éš'íš* 'замесишь', *vm'éste* 'вместе', частый «сиберизм» *pr'im'éрно* 'например', *n'émcu* / *n'émc'i* 'немцы' (во втором случае с украинским [c']) и др. Нередко — в том числе у одних и тех же информантов — наблюдаются колебания между укр. [i] и рус. [e]: *d'ít'ki* / *d'étk'i*, *p'ís'n'i* / *p'és'n'i* / *p'és'n'i*, *kartóšk'i* *c'ily* и *célaja kartóška*. При этом украинский рефлекс может «вторгнуться» в словоформу русской лексемы (*p'éli* и *p'íli* 'пели', *f'xalódnъm m'ís'te* 'в холодном месте', *f'kusn'éje* и *f'kusn'íjše* 'вкуснее', *s'ib'í* как *sob'í* 'себе') и наоборот: *tak'íji vot v'édra* 'такие вот ведра', но *f'tójix v'idrax* 'в этих ведрах'.

В безударной позиции на месте *ě часто представлен не [i], а [y] или [y^e] либо даже [e], в целом в соответствии с [АУМ II: 10, 13, 14]. Примечательно отождествление этого гласного с русским [ы] в слове *vu^edró* (им. п. ед. ч.) информанткой З. А. А. 1938 г. р., которая произнесла вначале по-русски [в'идрѐ], а затем «по-пихтински» скорее [vedrŏ] с таким комментарием: «только *и* или *ы* разница». Другие примеры: в предупредном слого *dytěj* / *dy^etěj* 'детей', *dyvč'éta* / *dy^efčéta* и даже *defč'áta* 'девчата', *pudy^el'ilis'e* 'поделились', *(za)spyváty* '(с)петь' в различных формах и *spyvát* с русским завершением инфинитива, *stryléjuf* 'стреляют' (наряду с рус. *str'ilájuf*), *mysýty* 'месить', *namyš'éješ* 'намешаешь', в заударной флексии *pu lísy* 'по лесу'. Вместе с тем встречается также [i], регулярно после *j* в формах глагола *jisty*: 2 л. ед. ч. *jisý* / *jisýš* 'ешь', с префиксом *najisýš* 'поешь', 2 л. мн. ч. *jisté* 'едите'; реже после других согласных: *m'íšú* 'мешу' (о тесте), *m'íšk'í* 'мешки', *sm'íjút's'e* 'смеются', *sm'íjélis'e* 'смеялись'; в заударной флексии *vúhli* 'в углу', *na duróz'i* 'на дороге', *v hrúpki* 'в печке-голландке', *na bláx'i* 'на плите' (печи). Обращает внимание совпадение этого рефлекса безударного *ě с русским (в результате редукции /e/), ввиду чего в ряде примеров с [i] можно усматривать русизмы. Для

⁸ В [АУМ II: 8] аналогичный тип 'м[ie]с'ац' фиксируется опять же только значительно восточнее Луцка.

⁹ Ср. польск. *latać* (< *lēt-), но рус. диал. *лѣтать* [Филин 1981: 15] с теми же значениями.

их распознавания приходится привлекать дополнительные факторы: общий фонетический облик той или иной формы, лексические характеристики слова и его окружение. Так, к русизмам следует отнести лексемы и словоформы *b'idnatá* 'бедность', *fstr'ič'ájuť*, *vródi*, *fkalxóz'i*, *fšáxfi f Kъrb-glandé*, *v'Irkúck'i* и др. В двух лексикализованных случаях зафиксирован польский рефлекс безударного *ě перед твердым зубным согласным [C]: *pocalováty* 'поцеловать' и *s'adáj-ka* 'садись-ка'¹⁰.

2. Рефлексы *o, *e в новозакрытых слогах

На месте *o в новозакрытом ударном слоге встречаются, в целом в соответствии с [АУМ II: 51], гласные [i]/[y] и [u]; в русизмах [o] сохраняется. Первый рефлекс — самый частый: *b'ík* 'бок, сторона' и *pryb'ičnyj* 'дружка на свадьбе', *p'íst* 'церковный пост' (и русизм *post*), *v'il* 'вол, бык', *nóvyj r'ík* 'новый год', *sk'il'ko* 'сколько'; во флексии род. п. мн. ч.: *hryb'íc* 'грибов', *burak'ív* 'свеклы', *zamk'ív* 'замков', *konopl'íc* 'конопли', *rohač'íc* 'рогачей'¹¹. Флексию последних двух существительных с основами на исконно мягкие согласные (не обязательно м. р.), вероятно, следует возводить к распространившейся здесь по аналогии *-овъ. В этой флексии [i] встречается и в заударной позиции (наряду с русским [o]), в том числе в русизмах: *n'émč'if / n'émcoŭ* 'немцев'¹², *peres'ilén'c'oŭ* 'переселенцев', а также *vnúkoŭ* 'внуков', *s'ém'ičkoŭ* 'семечек' и др. После твердых *t*, *d* и *l* находим, как правило, вариант [y]: *styl* 'стол', *tyk* 'ток' (для обработки зерна), *svatýv* 'сватов', *ludýv* 'людей', *tyl'ko* 'только', *styl'ko* 'столько', *stamtýl* 'оттуда' и *stamtíl* (чаще)¹³, *lýško* и *úyško* (с губно-губной заменой твердого *l*) 'кровать' при *l'íško* (реже), в заударной позиции *pótum* 'потом' (ср. укр. *pótím*). Рефлекс [u] в ударном слоге, обычно после губных согласных, по-видимому, закреплен за определенными словоформами: *muj* 'мой', *svuj* 'свой'; *pújdeš*, *-emo*, *-uť* 'пойдешь, пойдём, пойдут'; *bъrúvk'i* 'черника' — полонизм с русского типа редукцией /o/ в предударном слоге. Отнести все такие случаи к полонизмам не позволяют форма *buľš* 'больше' (при русизме *bólše*), числительное *vús'im* 'восемь' и спорадическое появление этого рефлекса в заударных слогах, в том числе также в русизмах: *M'ixajíluf* 'Михаилов' (притяжательное прилагательное), *na agranómuť*

¹⁰ В случае второго глагола — **с[а]дати** — такой рефлекс *ě широко распространен в западноукраинском регионе; на территории вдоль Буга он засвидетельствован и в [АУМ II: 10].

¹¹ Обернутые тестом (или, в наши дни, гофрированной бумагой) и украшенные конфетами ветки — атрибут свадьбы у голендров.

¹² В специфическом звуковом облике выступает полонизм *biuěčka* 'булочка' (польск. *bułeczka*) в форме род. п. мн. ч.: *biuěč'íc* с ассимиляцией в группе -čк'- перед флексией [-iŭ].

¹³ В варианте *stamtíl* гласный [i] может восходить и к *e, ср. синоним *voíed* и рус. диал. *оттэле/оттэле* и *оттэда/оттэда* в [Сороколетов 1989: 334–335].

‘на агрономов’, *prótv'in'uu* ‘противней’. Особый случай — местоимение 3 л. ед. ч. м. р. в форме им. п. *vun' / uun* (реже) ‘он’¹⁴. В [АУМ II: 52] вариант с твердым зубным **в[у]н** на интересующей нас территории засвидетельствован в единственном населенном пункте: д. Замшаны Малоритского р-на Брестской обл.; в остальном в полесско-волынских говорах фиксируются варианты **в' [и]н** / **в[и]н**, которые в идиоме голендров не отражены.

В предударных новозакрытых слогах на месте *о рефлексы [’i], [y] практически не представлены, но наблюдается непоследовательное «уканье» или русское «аканье» (как и в открытых слогах): *Rustvó / Ro^ustvó / Rlzdvó / Rozvó* ‘Рождество’, *vo^ujná / vujná* ‘война’, *na Hro^umnýc’i / Hromnýc’i* ‘на Сретенье’, *s kustmý* ‘с костями’, *na kun’c’í* ‘в конце’, предлоги и префиксы *puđ(-)* ‘под(-)’, *ut / ud-* ‘от(-)’: *puđ nav’és’em* ‘под навесом’, *puđbyj* ‘подбей’, *ut tux konoplíu* ‘от той конопли’, *udr’ížeš* ‘отрежешь’, с протетическим *v-*: *vu-íáta* ‘от отца’.

На месте *е в новозакрытом ударном слоге достаточно часто находим [’i], в целом в соответствии с [АУМ II: 25–26, 28]: *žínka* ‘жена’, *ječm’ín* ‘ячмень’, *pryn’ís* ‘принес’, *puv’ís* ‘повез’, *š’is-s’im* ‘шесть-семь’, *jij* ‘ей’ — дат. п. местоимения (*v*)*uná* ‘она’, наречие *typ’ír / typ’ír’ / tep’íro / typ’ír’e / typ’ír’ь / typ’ír’ь / typ’ír’ьvo* ‘теперь’ наряду с вариантом без изменения гласных гласного *tepér* и рус. *tip’ér*. Также в лексемах *p’ěčka* ‘печка’ и *med* ‘мёд’ (*met svuj* и т. п.) гласный [e] сохраняется (ср. **п’ [и] ч** при **п’ [ie] ч** в Забужье, **м’ [и] д** вдоль Буга, но **м [е] д** восточнее в [АУМ II: 29, 27]), а в лексемах или словоформах *lon* ‘лен’, *čórny* ‘черные’ (им. п. мн. ч., другие формы не зафиксированы) и *pryšóu* ‘пришел’ отражен общеукраинский переход (*ь >) е в [o]. Форма им. п. ед. ч. м. р. числительного ‘один’, возводящаяся к польск. *jedem*, имеет вид *jid’ón*¹⁵, какой засвидетельствован в нескольких населенных пунктах на территории вдоль Буга [АУМ II: 225]. Два раза встретились формы местн. п. ед. ч. ж. р. возвратно-притяжательного местоимения и притяжательного 1 лица с гласным [’u] на месте *е: *f svo^ujúj* ‘в своей’, *na to^ujúj* ‘на моей’, которые, вероятно, можно объяснить морфологически: контаминацией с формами вин. п. с флексией *-u*.

В безударных закрытых слогах *e* либо сохраняется без изменения (ср. *xúores* ‘парень’), либо подвергается редукции, результат которой после твердого согласного совпадает с безударной реализацией /y/, тог-

¹⁴ Впрочем, в «кресовых» польских говорах переход *o > u* перед носовыми сонорными и протеза *u* перед [u] в начале слова вполне обычны; распространенный здесь звуковой облик данного местоимения — (*u*)*un*. В любом случае причина смягчения конечного [n’] в идиоме голендров остается неясной.

¹⁵ В начальном слоге [i] как результат редукции *e* представлен и в других формах этого числительного: им. п. ед. ч. ср. р. *jidnó*, род. п. ед. ч. м./ср. р. *jidnóho*, им. п. ед. ч. ж. р. *jidnája*, им. п. мн. ч. *jidny*.

да как после *l* и *j* слышится [i]: *hróšy^ej n'e bučo* 'денег не было', *na žy^ernaváx meliš* 'на жерновах мелешь', *znájiš* 'знаешь'. То же, впрочем, наблюдается и в безударных открытых слогах: например, в заударном *zájdu^emo* 'зайдем', *s'ědu^emo* 'сядем', *trymáji^emo* 'держим', *máji^emo* 'имеем'; в предударном, кроме приведенных выше вариантов наречия 'теперь', также *vestý / vustý* 'вести', *ny^esěš* 'несешь', *žyvu^emo* 'живем', *vyč'ěra* 'ужин', *py^eryna* 'перина', *berězu / by^erězu* 'березу', *tel'ěta* 'телята', *v mené* (и *u méne*) 'у меня' / *my^ené* 'меня', *my^en'í* (и *m'in'í*) 'мне', *ty^eb'í* 'тебе', *li^etět* 'летят', *naplitút* 'наплетут', *jehó* (наряду с *johó*) / *jihó* 'его' и др.

3. Переход 'a > e

В целом в соответствии с [АУМ II: 41–42, 45–47] в говоре голендров на месте старого 'a (из *ę или исконного) находим достаточно последовательно [e]. Примеры: *m'ěso / mn'ěso* 'мясо', *teško* 'тяжело', *sv'ěto* 'праздник', *z'et* 'зять', *tel'ěta / tel'ěta* 'телята', *p'et* 'пять', *p'ětero* 'пятеро', *odynájc'et* 'одиннадцать', *dvájc'et* 'двадцать', *s'ědu* 'сяду', *s'idět* 'сидят', *stujět* 'стоят', *zvar'et* 'сварят', *rób'et* 'делают', *pryhódet* 'приходят', *nós'et* 'носят', *huvór'et* 'говорят', *ž'ětu* 'жать', *ž'ěla* 'жала', *vz'ev / vz'e^u / vz'el* 'взял', *nač'e^uás'e* 'началась', *pu^udn'ěfs'e* 'поднялся' и постфикс *-s'e* '-ся' у возвратных глаголов; [e] на месте исконного 'a: *namy^eš'ěješ* 'намешаешь', *saž'ěješ* 'сажаешь', *zajiž'ěješ* 'заезжаешь', *zrov^un'ěješ* 'сравнишь', *stryl'ěju^u* 'стреляют', *s'ijeli* 'сеяли'. В безударных слогах такой [e] может редуцироваться в [i]: *jejcé / jijcé* 'яйцо', *ram'itáju* 'помню', *dév'it* 'девять', *dés'it* 'десять', *stávl'ijut* 'расставляют'. Иногда замена 'a на [e] отмечается также в заимствованиях из русского языка: *vr'ém'a / vr'ém'e* (чаще) 'время', *pu^un'ětu* 'понять', *zastáv'et* 'заставят'. В ряде случаев, однако, [a] сохраняется без изменения, с одной стороны, в общеукраинских словах и словоформах (а), а с другой — в словоформах, испытавших влияние русской фонетики или просто в русизмах (б). Например: (а) *fs'áko* 'по-разному', *hu^ul'áli* 'гуляли', *zlakálas'e* 'испугалась', *perelák'i* 'перепуг' (мн. ч.), *ku^uladuvátu* 'колядовать', *sm'ijatýs'e* 'смеяться' (в песне, рифмуется с *tr'imatýs'e* 'держаться', ударения — в такт мелодии; в обычной речи *sm'ijélis'e* 'смеялись'); (б) *defč'áta* при *dy^efč'ěta* 'девчата', *vúžala* 'выжала' при *duž'ěla / doželá* 'дожала'; *strápala* 'стряпала', *v'it ter'áje* 'вид теряет', *jazyk* 'язык'.

II. Согласные

4. Глухость/звонкость

Оппозиция шумных согласных, парных по глухости/звонкости, нейтрализуется, как в большинстве западнополесских говоров (см. [Жилко 1955: 87]), а также в русском языке, в середине слова перед согласным и в абсолютном конце слова. Для постулирования парности по данному

признаку шипящей и свистящей аффрикат /čʰ/, /cʰ/ недостаточно материала (см. п. 6).

5. Твердость/мягкость

Если отвлечься от бытования в говоре голендров большого количества русизмов (и меньшего — полонизмов), то в качестве исходной для него можно постулировать в целом украинского типа систему оппозиций согласных по твердости/мягкости, естественно, с учетом западнополесских особенностей. Одна из них — это нефонологическая мягкость заднеязычных и фарингального согласных, реализующаяся в сочетаниях [kʰi]¹⁶, [xʰi], [hʰi] [АУМ II: 20–21], что опять-таки совпадает с состоянием в русском языке. Отверждение мягкого вибранта перед гласными переднего ряда в таких случаях, как *burák* ‘свекла’, *vučč'ěra(ty)* ‘ужин(ать)’, *huvurú* ‘говорю’, *varú* ‘варю’, в том числе в русизмах: *nažáru* ‘нажарю’, *rúmki* ‘рюмки’ (ср. [АУМ II: 115–116]), не устраняет оппозицию /r/ × /rʰ/, так как, даже если игнорировать русизмы с сохранением сочетаний [rʰa], [rʰu], вследствие изменения 'a > e появляются новые минимальные пары типа *beréfs'e* ‘берется’ × *var'éfs'e* ‘варятся’.

С точки зрения исторической фонетики специфично развитие вторичного «эпентетического» *l* не только после губного согласного в сочетании с *j*, возникшем в результате утраты *ь* в суффиксе *-ьj(e), что отражает фитоним *b'izder(e)vle* ‘полынь лечебная’, народн. *божье дерево*, но и в группе *-rj-* в образованиях от корней на *r*: *pudv'írle* ‘двор, подворье’, *p'írle* ‘перья’ с (в корнях здесь имеет место переход *o, e > i* в новозакрытом слоге). Аналогичный переход *e > i* демонстрирует образование *ves'íle* ‘свадьба’ < *vesel'je без геминаты *-l-*, преобладающее в таком звуковом облике в говорах вдоль Буга¹⁷.

6. Шипящие и свистящие согласные

Фрикативные шипящие согласные факультативно реализуются в палатализованном варианте перед гласными переднего ряда, что не всегда согласуется с общеукраинским состоянием или с ситуацией в полеско-волынском диалекте [АУМ II: 12]: *š'ist* ‘шесть’, *ž'ínka* ‘жена, женщина’, *škaž'i* ‘скажи’, диал. *namyš'ěješ* ‘намешаешь’, *ž'ěty / ž'ěty* ‘жать’ и *ž'ěla* ‘жала’ (перед [e] < 'a), но также *š'ěstero* ‘шестеро’ (по аналогии с *š'ist'?*), *p'ěrš'ij* ‘первый’ (по аналогии с *drúh'ij* ‘второй’, *trét'ij* ‘третий?’), *š'e* наряду с *še* ‘еще’ — вариант с мягким [š'] (отмечен и с долгим: *š'e*), вероятно,

¹⁶ А также у глухой взрывной, [kʰe] в русизме *buk'ět(y)* ‘букет(ы)’ и в полонизмах *k'ědy(s)* ‘когда(-то)’, *k'ěps'ka* ‘плохая’ — ср., однако, *кепский* наряду с *кепство* ‘убыток’ [Аркушин 2000: 219].

¹⁷ В виде **вe'c'í[л':]a** или **вe'c'í[л':]e**, с геминатой, эта лексема зафиксирована восточнее [АУМ II: 205].

поддержан русским соответствием *ješ'ó*, которое в говоре также зафиксировано.

Мягкая гемината [š'] встречается в русских причастиях *nastojáš'ij*, *upravljájuš'ij* и словах *š'itali* 'считали', *š'as* 'с<ей>час' (разг.) как результат ассимиляции в группе -sč-, а также в единственной своей словоформе: инфинитиве *berekš'í* 'беречь', в котором можно усматривать развитие типа '**стри[ш]чи**', засвидетельствованного на территории вдоль Буга [АУМ II: 234]. Твердая гемината [ž] отмечена в русизмах *dróžy* 'дрожи', *pr'iježájet* 'приезжает', тогда как аналогичная мягкая гемината в словоформе *zajíž'ėješ* 'заезжаешь' может представлять собой результат упрощения группы -žž- (со смягчением перед [e] < 'a, как в *namy's'ėješ*), которая в таком виде в говоре не отражена.

Аффриката /č/ может реализоваться в звуке общеукраинского либо даже польского типа (твердом) и русского типа (фонетически более мягком). Второй тип представлен не только в русизмах типа *roskuuác'ili* 'раскулачили', *fstr'ič'ájut* 'встречают', *s'émič'ki* 'семечки (подсолнечника)' и, в целом, в соответствии с состоянием в полесско-волынском диалекте [АУМ II: 113], непоследовательно в своих словах перед гласными переднего ряда, в том числе [e] < 'a (*č'i* 'или', *kr'ič'éty* 'кричать', *uč'ú / uč'ýv* 'учил', *več'ératy / več'ératy* 'ужинать' и др.), но и в других случаях: перед согласными (в основном мягкими) и перед [o]: *ječ'm'in* 'ячмень', *kv'itoc'ki* 'цветочки', но *pryb'ičnyj* 'дружка на свадьбе'; *č'órny* 'черные', *kóšyč'ok* 'корзинка', *fč'óra* 'вчера', но *več'or* 'вечер' *čornýc'u* при *č'ernýc'u* 'чернику'. В словоформах *zubácyu* 'увидел', *zubácyš* 'увидишь' с твердым [č] речь идет о префиксальном полонизме (польск. *zobaczyc*; ср. освоенную беспрефиксную форму *báč'íš* 'видишь' со смягчением шипящего перед [i]).

В сочетании [šč] рассматриваемая аффриката также палатализуется перед гласным переднего ряда: *ščacyx* 'щавель', *boršč* 'борщ', но *šč'i* 'щи', *hórščyk* 'глиняный горшок' — им. п. мн. ч. *huršč'ik'i*. Звонкая шипящая аффриката [ž] встретилась дважды: в форме 1 л. ед. ч. глагола *i*-спряжения с основой на -d *zavóžy* 'завожу'¹⁸ и в имперфективном деривате аналогичного глагола с суффиксом *-ja- *saž'ėješ* 'сажаешь' со смягчением перед [e] < 'a.

Свистящая аффриката [c'] могла факультативно отвердевать уже и на полесско-волынской территории [АУМ II: 98], что в говоре пихтинских голендров, несомненно, усилилось под влиянием русского языка, ср. *xib'ores* 'парень', род. и вин. п. ед. ч. *xlórca* / *xlórca*, им. п. мн. ч. *jájc'a / jájca* 'яйца' и др.

Звонкая свистящая аффриката [z] (твердая) встретилась два раза в речи Г. В. И., в имперфективном деривате глагола *i*-спряжения с ос-

¹⁸ Ср. в полесско-волыньских говорах **хо[']зу** и южнее **хожу** [АУМ II: 235].

новой на *-d*: *vuxózaty* ‘выходить’ и *vuxózala* ‘выходила’, что напоминает польский рефлекс *dj (ср. польский фреквентатив *chadzać* ‘хаживать’). Несомненными полонизмами являются существительное *venzárna* ‘коптильня’ и наречие *bár<d>zo* ‘очень’. Последнее зафиксировано в словаре [Аркушин 2000: 11] в виде *барзо*; так же по слогам произнесла это слово по просьбе интервьюеров Л. Л. М., но в речи всех наших информанток в нем отчетливо слышится аффриката. Можно предположить, что здесь мы наблюдаем как бы повторение процесса развития аффрикаты в исходном польском слове, восходящем к *bʔrz-. Мягкая аффриката [ʒ] выступает также в полонизме *z’is* ‘сегодня’ («кресовом») как результат польской аффрикатизации *d’ перед *i*. Наряду с этим данное наречие в говоре голендров произносится и без «дзеканья»: *d’is*, а также *d’is’ika* и *d’is’ikaj*.

7. Реализация /v/ и /l/

Согласная /v/ ведет себя двояко:

— как сонорная с вариантом [ʋ], реализующимся факультативно главным образом (а) в конце слова перед паузой (например, во флексии род. п. мн. ч. существительных *-iʋ* / *-uʋ* / *-oʋ*) и (б) в срединных закрытых слогах перед согласным (*svekróʋka* ‘свекровь’ с русским суффиксом), реже (в) в середине слова между гласными (*šcaʋiux* ‘щавель’), но также (г) в начале фонетического слова перед согласным (*vže ʋ p’écki* ‘уже в печку’, *nu ʋ hrúpki* ‘ну, в голландку’), а в случае протезы и (д) перед гласным (*ʋot* / *vot* ‘вот’, *ʋun* / *vun* ‘он’, род. п. мн. ч. *ʋítok* ‘уток’); при этом в позиции (г) не различаются /v/ и гласная /u/, ср. *v mené* и *ʋ méné* ‘у меня’, *pušlí ʋ kalxós ʋkráli turn’épsu* ‘пошли в колхоз, украли турнепса’ и т. п.;

— как шумная звонкая с возможным оглушением в [f] позициях (а), (б) и (г), всегда перед последующим словом/слогом с начальным глухим согласным: *z deréf* ‘с деревьев’, *dyʔč’éta* ‘девчата’, *f kóšyč’ok* ‘в корзинку’; при этом в позиции (г) точно так же, как и при трактовке /v/ в качестве сонорной, могут быть одинаково представлены /v/ и гласная /u/, в данном случае — вариантом [f]: *f kóho* ‘у кого’, *fkrádeš f kalxóz’i* ‘украдешь в колхозе’.

Сказанное относится также к /v/ на месте *l в формах м. р. прошедшего времени глаголов и в некоторых корнях с этимологическим сочетанием типа *tʔlt/tʔlt: *pryjíxav* / *pryjíxav* ‘приехал’ и *uʋíxav* ‘уехал’, *vostávs’e* / *ustáfs’e* ‘остался’ и *vernúvs’e* ‘вернулся’; *mofč’ít* ‘молчит’ (но *promolč’ít* ‘промолчит’ с русской фонетикой в начале)¹⁹.

¹⁹ Ср. также *moʋ* / *mol* ‘мол, дескать’ и колебания между рус. *kal-* и «своими» вариантами *koʋbasá* / *kubasa* ‘колбаса’ со стяжением *oʋ* > *uʋ* > *u*. В других корнях с давними сочетаниями типа *tʔlt/tʔlt изменение *l* > *v* в идиоме голендров не отражено: *vólna* ‘овечья шерсть’, *rólna* ‘полная’.

В завершение следует добавить, что факультативно, но при этом достаточно часто информанты произносили билабиальный [ɸ] на месте любого твердого *l*, а в речи П. Э. М. в ряде случаев встретился согласный, переходный от [l] к [ɸ], ср. *pustuɸy* ‘постолы’ и *ɸápti* / *lʰápti* / *lápti* ‘лапти’. Вероятно, речь здесь идет об адстратной черте польской фонетики в говоре голендров, а произношение типа *lʰápti*, возможно, позволяет наблюдать живой процесс изменения твердого *l* в *ɸ*, какой происходил в истории польского языка в так наз. среднепольский период.

Заключение

Представленный материал позволил в значительной мере расширить и уточнить представления о фонетике обследованного идиома. Был окончательно подкреплён вывод о его принадлежности к украинским западнopolесским или полесско-волынским говорам, но предположение о связи наблюдающейся в нём широкой вариативности с его исходно гетерогенным характером применительно к фонетике не нашло подтверждения. Хотя тот факт, что в трёх современных деревнях сибирских голендров сосредоточены потомки переселенцев из разных сёл колонистов, разбросанных в начале XX в. по территории вдоль Буга, при наличии некоторых лексических расхождений в речи жителей Среднего Пихтинска и Пихтинска, побуждает допустить «определённое количество унаследованных различий» [Алексеева 2016: 198] и на других уровнях, в области фонетики подробный анализ материала показывает, что такие варианты, как *lyško* / *liško*, *ryžeš* / *pur'ížeš* и т. п., встречаются в высказываниях одних и тех же информантов и свидетельствуют скорее не об «унаследованных различиях» между говорами бужских колоний Замостече и Новины (в выговоре голендров — *Zamustěč'e*, *Nóvyny*), а об изначальных колебаниях в них.

При этом не вызывает сомнений актуальность для фонетики второго названного М. М. Алексеевой источника вариативности в говоре современных сибирских голендров, а именно его постоянных контактов с русским языком. По существу, даже те информанты, которые во время беседы с интервьюерами переходили более или менее последовательно на свой диалект, как демонстрирует приведённый выше материал, говорили с большим количеством русских вкраплений, в том числе и в фонетике, что, по-видимому, отражает естественное состояние говора голендров как смешанного идиома. Его специфика состоит в смешении элементов двух (или, с учётом польского адстрата, трёх) близкородственных систем. Констатация этого требует уточнения подхода к подобным смешанным идиомам: например, применительно к фонетико-фонологической системе «пихтинского говора» — выработки критериев описания безударного

вокализма, допускающего одновременно редуцирование украинского и русского (в обоих случаях диалектного или регионального) типа.

Разумеется, как с традиционной диалектологической точки зрения, так и с позиций исследования смешанных идиомов пристального внимания заслуживают морфология и синтаксис говора пихтинских голендров. Пока на этом пути были сделаны лишь первые шаги. Полагаем, представленный материал позволит продвинуться в этом направлении дальше.

Библиография

Алексеева 2016

Алексеева М. М., Вариативность в говоре пихтинских голендров, М. Л. Ремнева, ред., *III Международной научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире»*. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет. 23–26 мая 2016 года. Труды и материалы, Москва, 2016, 197–199.

——— 2020

Алексеева М. М., Словарик говора пихтинских голендров, А. Ф. Журавлев, ред., *Исследования по славянской диалектологии*, 21–22, Москва, 2020, 118–126.

Аркушин 2000

Аркушин Г. Л., *Словник західнополіських говірок*, 1, Луцьк, 2000.

Галеткина 2015

Галеткина Н. Г., *Пихтинские голендры и вершининские поляки. Очерки этничности сибирских переселенцев*, С.-Петербург, 2015.

Жилко 1955

Жилко Ф. Т., *Нариси з діалектології української мови*, Київ, 1955.

Закревська 1988

Закревська Я. В., ред., *Атлас української мови*, 2, Київ, 1988.

Скорвид 2017a

Скорвид С. С., Польский язык и полонизмы у сибирских голендров, В. В. Красных, А. И. Изотов, ред., *Язык. Сознание. Коммуникация*, 55, Москва, 2017, 274–286.

——— 2017b

Скорвид С. С., К типологии инославянских переселенческих говоров в России, *Slověne*, 1, 2017, 449–484.

Сороколетов 1989

Сороколетов Ф. П., ред., *Словарь русских народных говоров*, 30, С.-Петербург, 1989.

Филин 1981

Филин Ф. П., ред., *Словарь русских народных говоров*, 17, Санкт-Петербург, 1981.

Skorwid 2017a

Skorwid S., *Code-switching* w wypowiedziach użytkowników innosłowiańskich gwar przesiadłościowych w Rosji, *Slavica Wratislaviensia*, 165 (= W. Wysoczański, B. Gasek, eds., *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich*, 9. *Opis, konfrontacja, przekład*), 2017, 369–380.

——— 2017b

Skorwid S., „Nu... pr'ivet peredavajta, co tu tak'e Mazur'i, Polak'i luterany su...” Jeszcze raz o 'polszczyźnie okolic Krasnojarska' na tle innych przesiadłościowych gwar słowiańskich w Rosji, *Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego*, 64, 2017, 289–302.

References

- Alekseeva M. M., Variativnost' v govore pikhtinskikh golendrov, M. L. Remneva, ed., *III Mezhdunarodnyi nauchnyi simpozium "Slavianskie iazyki i kul'tury v sovremennom mire"*. Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, *filologicheskii fakul'tet*. 23–26 maia 2016 goda. *Trudy i materialy*, Moscow, 2016, 197–199.
- Alekseeva M. M., An amateur dictionary of the Siberian Golendrs dialect, A. F. Zhuravlev, ed., *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii*, 21–22, Moscow, 2020, 118–126.
- Arkushyn H. L., *Slovyk zakhidnopolis'kykh hovorok*, 1, Lutsk, 2000.
- Filin F. P., ed., *Slovar' russkikh narodnykh govorov*, 17, St. Petersburg, 1981.
- Galetkina N. G., *Pikhtinsk Golendrs and Vershina Polanders: sketches on the ethnicity*, St. Petersburg, 2015.
- Skorvid S., „Nu... pr'ivet peredavajta, co tu ta-k'e Mazur'i. Polak'i luterany su...” Jeszcze raz o 'polszczyźnie okolic Krasnojarska' na tle innych przesiedleńczych gwar słowiańskich w Rosji. *Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego*, 64, 2017, 289–302.
- Skorvid S., Code-switching w wypowiedziach użytkowników innosłowiańskich gwar przesiedleńczych w Rosji, *Slavica Wratislaviensia*, 165 (= W. Wyczozański, B. Gasek, eds., *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich*, 9. *Opis, konfrontacja, przekład*), 2017, 369–380.
- Skorvid S., On the typology of immigrant slavic dialects in Russia, *Slověne*, 1, 2017, 449–484.
- Skorvid S., The Polish language and polonisms among the Siberian Hollanders, V. V. Krasnykh, A. I. Izotov, eds., *Language – Mind – Communication*, 55, Moscow, 2017, 274–286.
- Sorokoletov F. P., ed., *Slovar' russkikh narodnykh govorov*, 30, St. Petersburg, 1989.
- Zakrevs'ka Ia. V., ed., *Atlas ukrajins'koi movy*, 2, Kiev, 1988.
- Zhylko F. T., *Narysy z dialektolohii ukrajins'koi movy*, Kiev, 1955.

Сергей Сергеевич Скорвид, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой славистики и центральноевропейских исследований
Института филологии и истории
Российского государственного гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., д. 6;
старший научный сотрудник
Отдела типологии и сравнительного языкознания
Института славяноведения Российской академии наук
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Россия / Russia
sergej.skorvid@gmail.com

Received August 10, 2020